

Когда владелец магазина сказал, что антикварный советник "Де Юн Цзи" на самом деле был задержан группой японских студентов за дверью, Цзи Фа почувствовал себя так, как будто его грудь была полна больше Щепотка пламени.

Полиция за воротами не осмелилась ничего сделать со студентами EGL в случае, если они попали в международный судебный процесс, но они позволили китайцам быть задержанными ими. Что-то действительно было не так с унижением.

Как акционер "Токундзи" и владелец антикварного консультанта, Цзи Фа чувствовал необходимость что-то сделать.

Даже не задумываясь, Цзи Фа повернулся, сделал шаг вперёд и столкнулся непосредственно с толпой кричащих студентов EGL под сценой.

В этот момент все глаза были на Чжи Фа.

Будь то проезжающие зрители или соседи "Токунаге", все они могли догадаться или знать, что Ки Фа - это Ки Фа, который ищут иностранные студенты EGL, а также Это владелец "Девонских хроник".

Люди с нетерпением ждут того, что может сделать Чжи Фа.

Несколько десятилетий назад, EGL сделала нечто, что опозорило страну, десятилетия спустя они все еще не могут позволить безрассудно действовать на китайской земле, не говоря уже о том. У них также хватило наглости арестовать антикварного советника Девонской хроники.

Это дело дошло до уровня уголовного дела.

Студенты EGL ниже говорили по-японски, что Ки Фа не мог понять, но Ки Фа не заботился.

Так как эти студенты смогли учиться в Варшаве, они более или менее знали китайский язык, но не говорили на нем во время провокации, по-видимому, пытаясь показать, что они Положение.

Тогда Кифе тоже придется занять свою позицию.

"Я Кифа". Он кричал по-китайски вместо международного гудка английского.

Когда раздался этот крик Чжи Фа, комната стала ещё более оживлённой.

"Чжи Фа наконец-то здесь, интересно, что за излишества сделают эти проблемные студенты EGL."

"Они задерживают античного советника Токунажа, но что радикально сделает Кифа?"

"Это сэкономило десятки тысяч долларов на рекламе Де Юн Чжи".

Вокруг было много репортеров, которые записывали эту сцену, и это дело должно было взбудоражить весь город Цутен.

Те студенты EGL, очевидно, были кем-то ведущим.

Когда появилась Кифа, трое молодых студентов, одетых в форму каратэ, шагнули вперед, их руки слегка согнулись, чтобы показать сильную внешность. С ледяным цветом на лице.

Первый с дюймовым EGL-обучением за рубежом

Шэн бросился на Цзи Фа и холодно сказал: "Я член клуба каратэ при Цутенском университете, и мы здесь, чтобы бросить вам вызов от имени нашего лидера! ."

Он все еще не пользовался китайским, он пользовался английским.

Цзи Фа поднял брови, не ответил, шагнул вперед к этому дюймовому студенту и сурово сказал: "Будь то каратэ или древние китайские боевые искусства". Все это принадлежит боевым искусствам. Но разве нет ничего плохого в войне, которую вы вели против меня, не только не в духе боевых искусств, но и в задержании людей из моих Девонских хроник? Если мои оппоненты - это кучка людей, которые любят использовать грязные трюки, то я чувствую, что вы не достойны быть моими оппонентами!".

Голос Джифы был настолько суров, что кровь окружающих закипела.

Если бы студент был китайцем, толпа восприняла бы их конфликт как пьесу. Однако, когда нарушитель спокойствия был японцем, зрители испытывали то же чувство ненависти.

Это было подсознание, возникшее в результате воссоздания истории.

"Они используют грязные трюки! Неужели они думают, что в нашей стране никого нет, и осмеливаются задерживать наш народ?"

"Кифа, возьми их!"

"Кифа, давай!"

Из-за шума вокруг него дюймовый ученик слегка изменил цвет.

Он поднял своё мрачное лицо и сказал не особенно бегло по-китайски: "Вы говорите, что мы, EGLers, недостойны бороться с вами?".

Цзи Фа причудил к бровям: "Каждое боевое искусство, которое можно передать далеко и далеко, имеет свои тонкости, и каратэ не является исключением. Но сейчас ты используешь грязные трюки, но ты размазываешь карате. Если такие люди, как вы, могут представлять каратэ, я чувствую, что вы не достойны соперничества со мной, а ваш директор еще менее достоин!".

Слова Чжи Фа ни на полшага не отступили, прямо сказав, что клуб каратэ в лице дюймовочного студента недостойн соревноваться с ним.

Дюймовый студент взбесился и сказал: "Малыш, ты слишком высокомерен! Сегодня я хотел бы сначала помочь нашему капитану и узнать, на что вы, больной восточно-азиатский врач в этом районе, способны!"

Сказав это, дюймообразный студент сделал стойку и попытался атаковать.

Голубой свет пронесся по глазам Чжи Фа, и с холодным храпом он поднял правую ногу и ударил молниями в живот.

"Бум!"

Дюймовый студент только что совершил нападение и даже не успел применить силу, которой

он обладал, прежде чем закричал и сильно выпал. Он врезался прямо в группу иностранных студентов сзади.

Когда это случилось, вся сцена была в шуме, настолько громкой, что чуть не подняла небо!

Когда эти японские студенты подошли к входной двери "Токундзи", чтобы создать неприятности, зрители испугались, что лиса не подралась и устроила беспорядок. Полиция, которая пришла и отправилась туда из страха перед международным иском, на самом деле не очень сильно ударила по иностранным студентам, и пыталась Убедитесь в образовании, кажется, что если им надоест говорить об этом, они отпустят "девонского" антикварного консультанта и перестанут создавать неприятности.

Очевидно, что все не так просто.

Группа студентов EGL не уехала бы так легко, так как они были здесь.

Потом Чжи Фа действительно появился.

Изначально эта группа студентов EGL хотела публично унижить Джи Фа из-за его статуса иностранного студента, чтобы сохранить лицо для EGL, а также для каратэ! Спасти лицо и в то же время показать этим средствам массовой информации, насколько некомпетентным был ребенок кунг-фу их страны.

Просто ни группа студентов EGL, ни окружающие не ожидали, что Цзи Фа действительно осмелится ударить этого студента.

Было бы неплохо, если бы Цзи Фа ударил обычного студента, но удар студента EGL может легко привести к международному судебному процессу.

Даже у многих больших людей была бы огромная головная боль, если бы они попали в международный судебный процесс, не говоря уже о простом Чжи Фа.

Но Чжи Фа, очевидно, не заботилась об этом.

Те студенты EGL, будучи необычайно злыми, образовали человеческую стену, которая окружала дюймовых студентов и блокировала путь Цзи Фа.

Они проклинали каждое ругательное слово, которое могли придумать на сломанном китайском.

"Восточно-азиатский больной человек, как ты посмел ударить наших студентов?"

"Ты знаешь, что мы японские студенты? Ваше правительство не даст вам легко отделаться!"

"Мы сообщим о вас в местное консульство EGL в Цутене!"

"Парень, ты будешь наслаждаться несколькими годами бесплатной еды! Но я надеюсь, что тюремная еда вам понравится!"

"Китайские свиньи"! Ты отвратительная свинья!"

У Кифы распустились глаза, и он взглянул на забитый болью Гугу, которого неподалеку задержали два студента EGL в форме каратэ. Советник, его глаза чуть не загорелись.

Он холодно посмотрел на студентов перед собой и сказал глубоким голосом: "Иностранцы имеют привилегии в своей стране, но они не включают в себя нарушение закона". На мой счет три, вам лучше отпустить его, или суперинтендант третьего класса должен будет проявить должное усердие".

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/931879>